

© 2019 г.

Е.В. ТИМОШИНА

СОЦИОЛОГИЯ КАК «СТРОГАЯ НАУКА»: НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

ТИМОШИНА Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (e.timoshina@spbu.ru).

Аннотация. Реконструируется проект социологии Л.И. Петражицкого через обращение к публикации 1939 г. его варшавских рукописей в дополнение к трудам петербургского периода. Рассматриваются аспекты критики Л.И. Петражицким современных ему социологических концепций (монизм, редукционизм, «наивный» реализм и др.). Используются методологические идеи Петражицкого (принцип адекватности теории, теорема об $n + 1$ теорий и др.) для обоснования вывода, что он проектировал социологию как теоретическую науку, предмет которой – эволюционирующие процессы мотивации человеческого поведения. Показано, что социология Петражицкого не в полной мере соответствовала его собственным методологическим критериям, поскольку оказалась сведенной к генезису и эволюции этической мотивации. Освещается использование логико-методологических идей Петражицкого в системе социологии П.А. Сорокина.

Ключевые слова: предмет социологии • методологические основания социологии • социологический реализм • социологический номинализм • социальная эволюция

DOI: 10.31857/S013216250007745-2

Введение. Одна из главных тем размышлений Л.И. Петражицкого (1867–1931) – культура, которую он понимал как эволюционный механизм адаптации мотивации и поведения человека к общему благу. Уже в своих первых работах, посвященных римскому праву и вопросам теории гражданского права, Петражицкий рассматривает право в его интегрированности в общую систему культуры и полагает его главным инструментом ее эволюции. Этическое совершенствование человека, находящее выражение в создаваемых им социально-правовых институтах, есть следствие мотивационного действия права, результаты изучения которого он представил в рамках психологической теории права. Вместе с тем превосходящая эгоизм индивидов культурная интуиция общего блага загадочным образом оказывается способной регулировать человеческое поведение в сфере не только права, но и политики, науки, экономики и др. Как и почему это происходит? – один из главных вопросов, ответ на который искал Петражицкий. Этот ответ, по его замыслу, призвана была дать социология, объяснив «загадочную целенаправленность» [Lande, 1975: 33] исторически наблюдаемой эволюции культуры.

Научная программа Петражицкого предполагала разработку отличной от прежних универсальной системы теоретических и практических наук и их логических и методологических оснований. Какое место в ней отводилось социологии? По его замыслу социология должна была завершить предпринятую им радикальную перестройку всего корпуса социальных наук (теории права и морали, политической экономии, психологии и др.) и

стать их общим фундаментом. Разрабатывая социологию, он прежде всего заботился о закладке теоретического фундамента для проектируемой им политики права – новой практической (прикладной) науки о принципах рационального управления процессами социопсихологического приспособления, осуществляемого в ходе эволюции при помощи права. Создание политики права как науки он считал, однако, «делом коллективной работы будущего» [Петражицкий, 2010а: 381].

Петражицкий ставит проблему: как возможна социология в качестве строгой науки при условии, что она не может быть выстроена по образцу естественных наук? Его попытки критически осмыслить негативные последствия номотетической традиции в современной ему социологии (увлечение поисками общих закономерностей), обосновать взаимодополнительность теоретического и прикладного знания коррелируют с сегодняшними поисками альтернатив социологическим теориям, которые «без рефлексии пытаются применять модели естественных наук к социальному миру» [Романовский, 2012: 7]. Сохраняющаяся амбивалентность представлений о сценариях развития теоретической социологии – на «стыке с естествознанием» [Зборовский, 2013: 21] или в антипозитивистской изоляции от него – дает основания полагать, что социологический проект Петражицкого может представлять интерес не только в качестве одного из сюжетов в истории этой науки, хотя реконструкция его проекта имеет значение и *per se*.

Социология Петражицкого: несколько замечаний к истории замысла. «*Habent sua fata libelli*» – повторял Петражицкий. Свою печальную судьбу имела и его никогда не изданная книга по социологии. Он анонсировал свой замысел в отношении социологии в 1904 г., заявив о необходимости изучить вопрос о том, «как произошли и развились в истории нашей культуры... человеческие убеждения» и выразил надежду вернуться к решению данного вопроса в другом месте [Петражицкий, 1904: 75]. Затем он обещает представить в виде особой книги «обстоятельное доказательство и развитие... “эмоциональной социологии”» [Петражицкий, 2000: 598]. В 1908 г. он вновь предполагает вернуться «к вопросу о научной постановке проблемы социологии... в другом сочинении» [Петражицкий, 2010а: 441].

В 1939 г. ученики Петражицкого посмертно опубликовали небольшим тиражом две написанные им на польском обширные рукописи [Петражицкий, 2010b; 2010c]. Обстоятельства их публикации – канун Второй мировой войны – помешали их вовлечению в научный оборот, и выраженные в них идеи долгое время оставались практически неизвестными даже польскому научному сообществу. Вместе с тем именно эти работы варшавского периода являются тем необходимым звеном, благодаря которому логико-методологические основания его социологии могут быть реконструированы с достаточной степенью определенности.

Петражицкий et alia: некоторые курьезы сравнительного метода. Незнание социологического проекта Петражицкого не помешало сравнить его общесоциологические и социолого-правовые идеи с концепциями ряда социологов и социологов права XX в. – среди наиболее известных из них Э. Дюркгейм и В. Парето [Clifford-Vaughan, Scotford-Morton, 1967], Е. Эрлих [Banakar, 2009], Р. Паунд [Podgórecki, 1981], Т. Парсонс [Johnson, 1975], Дж. Г. Мид [Denzin, 1975], М. Вебер [Treviño, 2011] и др. Несмотря на противоположность методологических подходов и представлений об онтологии социальной реальности, принадлежащих выбранным для сравнения ученым, во всех случаях такого сравнения констатировалось концептуальное сходство с идеями Петражицкого.

Одним из наиболее распространенных в научной литературе является тезис о сходстве идей Петражицкого и Эрлиха как принадлежащих традиции эмпирической социологии. Такая характеристика справедлива в отношении социологии Эрлиха, для которого социология конституируется использованием индуктивного метода, является «наукой, основанной на наблюдении [фактов]», направлена «на исследование конкретного, а не абстрактного» [Эрлих, 2011: 467, 490]. Для Петражицкого содержание социологии, полученное с помощью индуктивного метода – нагромождение курьезных и сомнительных

сведений из жизни различных народов, что можно считать социологией только по недоразумению [Петражицкий, 2010b: 643]. Для него неприемлемы эмпиристские интерпретации социологии; они превращали ее в описательную науку, в то время как социология должна конструироваться как наука теоретическая: «Социология должна быть не описанием каких-то конкретных частных явлений, семейных, экономических и др., а общей, универсальной теорией, относящейся к общественным явлениям, общественной жизни вообще» [Петражицкий, 2010b: 643]. Очевидны фундаментальные расхождения двух социологических традиций – эмпирической и теоретической. Этот типичный для данной темы пример не вполне удачного сравнения известного с почти неизвестным убеждает в необходимости прояснения основных контуров социологического проекта Петражицкого.

Социология как «строгая наука»: три аргумента в оправдание названия статьи.

Название статьи имеет неслучайную связь с названием работы Э. Гуссерля – «Философия как строгая наука» (1911). Для такой ассоциации проекта социологии Петражицкого с замыслом Гуссерля в отношении философии есть, по крайней мере, три основания.

1. Социология в представлении Петражицкого, как и философия для Гуссерля, еще не существовала как «строгая наука». «Музей научной патологии» – так характеризует Петражицкий современную ему социологию [Петражицкий, 2010a: 440]. Для Петражицкого очевидна необходимость отхода от фундаментализма¹, редукционизма и детерминизма классической социальной теории. Постулирование какого-либо одного объяснительного принципа необходимо приводит к «радикальному упрощению причинных связей, игнорированию огромной массы факторов» [Петражицкий, 2010b: 638]. Большинство социологических теорий, полагает он, «сконструированы так, как будто... авторы... руководствовались... наивной мыслью о том, что социальные явления, так неслыханно сложные с точки зрения причинности... можно объяснить, приняв во внимание какой-то один фактор, который один все... вызывает, всем управляет, все объясняет и т. д., словом, играет в этих теориях роль... Mädchen für alles, девушки на все руки». Даже если другие социологические концепции «не так радикальны в части наивного упрощения причинных связей... и вместо... одного фактора... возведенного на трон царства причинности... принимают этих факторов больше», тем не менее, полагает он, и в этом случае они демонстрируют «архинаивный взгляд на сущность причинно-следственных связей» [Петражицкий, 2010b: 642–643].

Петражицкий акцентирует ошибочность наивно-реалистической, обусловленной гипотазированием (проецированием – в его терминологии) понятий, интерпретации социальной реальности как находящейся в пространстве внешнего мира некоторой «сущности», мыслимой по аналогии с «личностью», «организмом» или «вещью».

Подобного рода реифицирующая интерпретация социальной реальности неприемлема для ученого, так как она исключает из социологического анализа субъекта и мотивы его поведения. Теоретическая дегуманизация социального мира, свойственная современной Петражицкому социологии, возможно, является причиной, по которой он назвал свою теорию права психологической, а не социологической, что было бы точнее: «тем самым он хотел подчеркнуть, что “социальное” не существует “вне” или “над” личностью» [Валицкий, 2012: 310].

Таким образом, критика Петражицкого была направлена на «болевы точки» современных ему социологических теорий – наивную реификацию социальной реальности, коррелятом которой являлась ее теоретическая дегуманизация, фундаментализм и сопутствующий ему редукционизм, выражающиеся в стремлении тотально описать детерминистски интерпретируемую социальную реальность при помощи конечного числа метафизически постулированных объяснительных принципов.

¹ Под фундаментализмом (точнее, фундаменталистской моделью познания) понимается эпистемологическая позиция, постулирующая наличие последних, далее неразложимых базовых элементов достоверного знания. То есть фундаментализм предполагает базовые суждения и незываемые элементы знания, истинные сами по себе и не нуждающиеся в опоре на иные суждения.

2. Как и Гуссерль, критиковавший господствующий в философии натурализм, Петражицкий связывал «патологическое» состояние социологии с заимствованием ею методов естествознания, предписываемым методологическими стандартами философского позитивизма. Ученый отвергал натурализм в социальных науках, полагая «наивным» объяснение социальных явлений путем указания на сходство «с невыясненными явлениями органической жизни» [Петражицкий, 2000: 166].

3. Подобно Гуссерлю, полагавшему, что «наше время по своему призванию – великое время» [Husserl, 1910–11: 340], Петражицкий уловил тенденцию радикального изменения образа социального мира, каким он сформировался в классической социальной науке, и в известном смысле стал выразителем тенденции, о которой впоследствии точно напишет Г. Гурвич: «...социологи с конца XIX в. ... приходят ко все более четкому осознанию пределов причинно-следственного объяснения», и концентрируют внимание на «интерпретации смысла социальных явлений, на их понимании» [Гурвич, 2004: 150–151]. Современное обществознание покоится, по мнению Петражицкого, «на незнании и непризнании... духовной природы сих [социальных] явлений, на сведении их к... вожделениям и интересам, к пожеланиям известной “пользы”». Он предвидит «научную революцию», которая «потрясет до основания наши... жалкие научные здания... построенные... на... неподходящих фундаментах», очистит «затхлый и гнилой воздух пошлого... материализма», господствующего в социальных науках, и вызовет «коренную перестройку» всей системы социального знания [Петражицкий, 1907: 159]. Таким образом, Петражицкий, проектируя социологию как «строгую науку», занимает антипозитивистскую позицию.

Логико-методологические основания социологии. Социологический проект Петражицкого может быть реконструирован только в общей связи с его логико-методологическими идеями. Для разработки социологии как теоретической науки ученый использовал несколько методологических инструментов.

Учение о теоретических понятиях и мыслимых объектах: теоретическая наука vs эмпирическая. Принципиальное положение методологии Петражицкого состоит в том, что индуктивный метод не является методом получения теоретического знания, включая знание социологическое. С его точки зрения, никакое доступное наблюдению множество «*hic et nunc*»² данных явлений не образует логический класс, который в качестве предмета теории является рационально сконструированным абстрактным объектом: «...теоретическое знание не есть... копия или протокол действительности и содержит в себе принципиально отличное от того, что могло бы быть констатировано путем наблюдения» [Петражицкий, 2010а: 460]. Теории – это утверждения не о наблюдаемых объектах, но о так называемых *классах* (в логическом смысле), т.е. о мыслимых, абстрактных объектах, обозначаемых общими, или *классовыми, понятиями*. Согласно его определению, «под общим или классовым понятием следует разуместь... идею всего того, что мыслимо как обладающее известными признаками. Под классом... [следует понимать] объекты идей такого рода, т.е. все те предметы (вещи, явления и т.д.), которые... мыслимы как обладающие соответственными свойствами» [Петражицкий, 2010а: 409]. С точки зрения Петражицкого, классы как рационально сконструированные абстрактные объекты не тождественны эмпирически данному множеству «предметов» и как таковые недоступны процедуре наблюдения: не следует думать, «будто классовые понятия обнимают только реально существующие предметы, так что классы составляют более или менее многочисленные реальные предметы» [Петражицкий, 2010а: 409].

Вследствие этого, полагает Петражицкий, «приемы изучения, которые сводятся к протоколированию... констатированного в действительности, могут быть годными... методами только... в области конкретных, описательных... наук, но не в области классовых наук, теорий», оперирующих общими понятиями [Петражицкий, 2010а: 460]. Таким образом, Петражицкий исходил из принципиальной несоизмеримости теоретического и

² «Здесь и сейчас» (лат.)

эмпирического знания, следовательно, из логической невозможности построения теории на основе индуктивного обобщения некоторой совокупности подвергнутых наблюдению фактов. Согласно Петражицкому, теории основаны на необходимой логической и причинной связи теоретических утверждений со специфическим отличием (*differentia specifica*) класса, которое мыслится как необходимо присущее данному классу и только ему.

Принцип адекватности – методологическое правило построения теории. Согласно Петражицкому, теории должны формироваться в соответствии с принципом адекватности: при образовании теории следует заботиться о ее адекватности в смысле отнесения теоретических утверждений (предикатов) к «надлежащему», или соразмерному (не слишком узкому и не слишком широкому), классу, который, подчеркивает Петражицкий, «в области данного предиката может быть только один» [Петражицкий, 2010с: 827]. Адекватность, соразмерность теоретического сказуемого (предиката) теоретическому подлежащему (субъекту) есть, в его представлении, необходимый критерий корректности теории. Используемый ученым пример наглядно иллюстрирует данное методологическое правило: невозможно создать адекватную теорию в отношении класса «сигары весом в 10 лотов» [Петражицкий, 2010а: 432]. Следовательно, «если мы хотим высказывать общие утверждения, которые будут научными..., такое утверждение должно охватывать все те объекты, относительно которых оно истинно» [Kotarbiński, 1975: 17]³, т.е. к которым может быть отнесен соответствующий предикат.

Социологические теории, абсолютизирующие значение какого-либо фактора в качестве «основы» общественной жизни, представляют «обильную коллекцию» неадекватных – прыгающих – теорий, в которых предикат «перепрыгивает» за пределы области истинности, задаваемой соразмерностью логического субъекта и предиката. Вместе с тем многие из этих теорий могли бы быть истинными, если бы была ограничена область истинности предиката, т.е. если бы эти теории строились как теории подкласса или вида соответствующих явлений. Таким образом, главная проблема научного исследования, с точки зрения Петражицкого, заключается в «нахождении» надлежащего класса явлений, в отношении которого может быть выстроена адекватная научная теория.

Теорема об $n + 1$ теорий. Точная формулировка данной теоремы дана Петражицким в варшавский период: «Если существуют два вида a и b , то надлежащим образом построенное теоретическое учение должно состоять из: 1) теории, адекватной для вида a , объясняющей, что составляет *specificum* этого вида в отличие от вида b ... 2) теории, также адекватной для вида b , и 3) из теории, адекватной для $a + b$, т.е. для класса, охватывающего эти два вида, теории иерархически высшей, более общей, родовой» [Петражицкий, 2010с: 845].

Учение о тезисах: теоретическая наука vs практическая. Для того чтобы определить место социологии в системе наук Петражицкого, необходимо кратко пояснить разработанное им деление наук на теоретические и практические, опустив здесь их дальнейшие подразделения. Логическим основанием данного деления являются так называемые позиции – «простые, далее неразложимые смыслы, т.е. содержание суждений или предложений» [Петражицкий, 2010с: 782]. Иными словами, позиции – это своего рода атомарные элементы суждений или предложений⁴. Выделив в структуре научной теории главные позиции – тезисы и позиции, служащие для их обоснования, – базисы, Петражицкий уточняет, что критерием классификации наук являются именно тезисы, подразделяемые им на объективно-когнитивные, представляющие собой ценностно нейтральные, констатирующие утверждения, по отношению к которым может применяться критерий истинности,

³Т. Котарбинский, представитель Львовско-Варшавской школы, слушал в Варшавском университете курс лекций Петражицкого по методологии науки. Принцип адекватности он считал «наиболее притягательной и интересной идеей» Петражицкого и использовал его для обоснования собственной программы праксеологии как общей теории рациональной деятельности [Kotarbiński, 1975: 17].

⁴Понятие позиции сопоставимо с понятием элементарного, атомарного, высказывания Б. Рассела, уже не разложимого на более простые осмысленные высказывания.

и субъективно-относительные, выражающие оценки, пожелания, требования и т.п., к которым критерий истинности неприменим. Проводя деление наук на теоретические, тезисы которых имеют объективно-когнитивный характер, и практические, тезисы которых являются субъективно-относительными, ученый формулирует методологическое правило: базисами теоретических наук должны быть объективно-когнитивные позиции, при этом в пределах одной науки не должно быть смешения тезисов, характерного для социальных наук. Исходя из этого можно реконструировать определение ученым теории – это методологически обоснованная система подлежащих истинностной оценке объективно-когнитивных тезисов, субъектом которых является адекватный класс, вместе с их объективно-когнитивными базисами.

Петражицкий отстаивал чистоту социологии как теоретической науки и критически относился к смешению в ней теоретической и практической точек зрения. Он считал научно некорректным «разрешение теоретических вопросов согласно практическим... убеждениям, принятие за истину того, что хочется считать истиной для тех или иных практических целей» [Петражицкий, 2010b: 646]. Такого рода упрек ученый адресует, в частности, социологическим концепциям Конта, Маркса, Зомбарта и др., представляющим собой смешение объективно-когнитивных и субъективно-относительных позиций [Петражицкий, 2010b: 644–648].

Специальным предметом анализа адекватности теоретических суждений Петражицкий избирает социологию Конта. По его мнению, учение Конта о трех стадиях общественного развития «не является... социологическим... и даже в случае справедливости [своих тезисов] не должно бы фигурировать в социологии». Оно является неадекватным, во-первых, потому что значительная часть его «социологии» представляет собой смесь объективно-когнитивных и субъективно-относительных позиций, во-вторых, ее теоретические тезисы относятся только «к одному из многих видов социальных явлений, а именно – человеческим воззрениям, религиозным верованиям, философским и другим учениям» [Петражицкий, 2010c: 846].

Предмет социологии Петражицкого. В свете методологических размышлений Петражицкого должен быть поставлен вопрос: *как возможна социология в качестве адекватной теории?* Иными словами, *что является адекватным классом в качестве предмета социологии?* При этом он полагал, что слово «общество», отягощенное привычками обыденного словоупотребления, «не заслуживает чести возведения в центральный научный термин для... социологии» [Петражицкий, 2010a: 457]. Петражицкий не дает ответа о том, каким должен быть надлежащий класс, в отношении которого может быть выстроена соответствующая принципу адекватности социологическая теория. Однако его позицию мы можем реконструировать исходя из его эволюционной гипотезы и разделяемых им представлений об онтологии социальной реальности.

Генетический и эволюционный характер класса явлений, составляющего предмет социологии. Социология интерпретировалась ученым как построенная в соответствии с теоремой об $n + 1$ теорий «высшая родовая теория общественных процессов», высшая по отношению к «подчиненным» ей учениям – теориям права, государства, морали, хозяйства, религии и др. «Над n видовых общественных теорий, – поясняет Петражицкий, – может и должна быть построена $n + 1$ теория... высшая, родовая, трактующая не о праве или экономике, религии и т.п., но о принципиально иных вещах, о том, что является общим и свойственным общественным процессам вообще, что является законом социальной эволюции вообще». Он пишет: «Перед истинной, а не условной лишь социологией стоит задача путем изучения процессов психических контактов, взаимного эмоционального и интеллектуального “заражения” контактирующих особей – процессов... особую роль играющих в человеческой жизни в связи с развитием и существованием языка, – выяснить возникновение на этом фоне своеобразных изменений индивидуальной и массовой психики, в том числе возникновение новых психических продуктов, приспособленных не к потребностям индивида, но к потребностям и необходимости общественной жизни, в том числе

таких, как мораль, право, санкционирующие и укрепляющие эти социальные директивы религиозные верования и т.д.». В представлении Петражицкого, социология должна исходить не из уже данного существования этих явлений, но «из такого положения вещей, когда таких социальных директив... еще нет, и выяснить возникновение и развитие таких продуктов в общем виде». Критикуя социологию Конта, он подчеркивает, что «настоящая социология, заглядывающая глубже и имеющая больший охват», должна не исходить из уже готового существования организованных социальных групп, но представить их как продукты изучаемых ею процессов [Петражицкий, 2010с: 845–847]. При этом вопросы иерархической структуры социальных групп, в том числе государства, не входят в предмет социологии, а подлежат изучению в рамках общей теории права, так как данная структура конституируется правом и есть следствие его организационной функции.

Мотивы социального действия: проясняющий контекст социологии М. Вебера.

Однако какие процессы надлежит изучать социологии? Каковы классы явлений, обладающих генетическим и эволюционным характером? Иными словами: какова онтология социальной реальности, существенным свойством которой является ее эволюционирующий характер? Петражицкий интерпретирует ее номиналистски: исходной единицей социологического анализа является не какая-либо реалистически интерпретируемая социальная тотальность позитивистской социологии, а акты человеческого поведения в единстве с их мотивацией. Так, выделяя два вида правовой мотивации – активную, исходящую из сознания субъективного права, и пассивную – исходящую из сознания правовой обязанности, он подчеркивает, что социальный порядок «зиждется на... координации пассивной и активной правовой мотивации и подлежащих двух родов поведения» [Петражицкий, 2000: 130–131], т.е. является результатом психологического действия соответствующей мотивации.

Социология М. Вебера служит проясняющим контекстом, в котором методологическая установка Петражицкого на исследование мотивации поведения, традиционно рассматриваемая как свидетельство его односторонне психологического подхода, оказывается частью собственно социологического метода. Согласно М. Веберу, задача социологии состоит в «интерпретирующем понимании осмысленно ориентированных человеческих действий» и может быть достигнута только путем понимания их мотивов. При этом мотив определяется Вебером как «смысловое единство, представляющее... достаточной причиной для определенного действия» [Вебер, 1993: 607–611]. В данном контексте установка Петражицкого на исследование мотивов поведения выступает как преследующая цель интерпретации смысла мотивационно обусловленного поведения.

Реконструкция предмета социологии в интерпретации Петражицкого. По его замыслу социология должна строиться как высшая родовая теория, предметом которой являются социально-психические процессы мотивации человеческого поведения, рассмотренные в ракурсе их генезиса и эволюционного развития. Именно в таком – генетическом и эволюционном – ракурсе раскрывается социальный и одновременно этический смысл данных процессов, цель которых – социально-психическое приспособление человека, характеризующееся господством альтруистической мотивации его поведения.

Такая трактовка предмета социологии вписывается в господствовавшую тогда в социальных науках эволюционную парадигму, однако Петражицкий, последовательно «очищая» ее от следов натурализма и категорически не приемля социал-дарвинистских идей, трансформирует гипотезу естественного отбора в идею опосредуемого языком «социально-психического приспособления», осуществляемого путем «загадочно»-целенаправленной селекции мотивов поведения [Петражицкий, 2000: 597].

Социология права как «теоретический плеоназм». Круг и содержание обсуждаемых Петражицким тем соответствуют современным представлениям о предмете социологии права, поэтому ученый весьма часто и небезосновательно аттестуется как социолог права. Однако сам Л.И. Петражицкий считал социологию права избыточной наукой – «теоретическим

плеоназмом» [Петражицкий, 2010а: 446]⁵: «...в еще более явной и... разительной форме [по сравнению с социологическими концепциями. – Прим. Е.Т.] выступает непонимание социологии в специальной литературе общественных наук, где разные авторы называют разные специальные теории – учения очень далекие в этом отношении от социологии – “социологическими”, и где мы имеем разные школы или направления, выступающие как социологические, например, “социологическое” направление в теории права, “социологию права”... и т.п.» [Петражицкий, 2010с: 848].

Избыточность социологии права в системе наук Петражицкого может быть объяснена пересечением ее содержания с теорией права и с общей социологией. С одной стороны, его теория права глубоко социологична – предпринимаемый в ней анализ мотивационного действия правовых эмоций призван объяснить вызываемый ими социальный эффект координированного поведения управомоченных и обязанных субъектов. С другой стороны, по свидетельству Е. Ланде, в его лекциях «общая социология сводилась к социологии этических явлений, т.е. к теории происхождения и развития права и нравственности» [Lande, 1975: 35]. Такое представление о социологии связано с тем, что именно право, по его мнению, – главный инструмент формирования альтруистической мотивации и тем самым этической эволюции. По мысли Петражицкого, генезис права определяется необходимостью социопсихического приспособления, обуславливая селекцию ориентированных на благо группы мотивов поведения и их постепенное закрепление в качестве диспозиций правовых эмоций.

Интерпретируемая таким образом социология оказывалась «хромающей» теорией – еще одним видом выделяемых Петражицким неадекватных теорий, в котором теоретические сказуемые (предикат) отнесены только к части адекватного класса: социология сводилась к генезису и эволюции исключительно этической (правовой и моральной) мотивации, представляя собой теорию происхождения и эволюции права и морали. Возможно, это было одной из причин того, почему Петражицкий не решился на публикацию рукописи по социологии. В том виде, в каком ученому удалось ее разработать, она не в полной мере соответствовала его собственным логико-методологическим критериям, прежде всего принципу адекватности.

Влияние логико-методологических исследований Л.И. Петражицкого на систему социологии П.А. Сорокина. Социологический проект Петражицкого, продуманный, казалось бы, во всех методологических деталях, тем не менее содержательно остался незавершенным. Однако его идеи продолжили жить в социологических теориях его учеников – Г.Д. Гурвича, Н.С. Тимашева, П.А. Сорокина. Влияние методологических размышлений Петражицкого на систему социологии П.А. Сорокина было наиболее значительным. В ее основу легли три основополагающие идеи Петражицкого.

1. Сорокин обосновывает дисциплинарный статус социологии со ссылкой на разработанный Петражицким принцип адекватности теории, руководствуясь которым социолог, прежде всего, считает необходимым выделить адекватный класс явлений, подлежащий изучению в рамках социологии. В качестве такого класса ученый рассматривает явления человеческого взаимодействия. Сорокин задается вопросом: «...имеется ли основание выделять явления межчеловеческого взаимодействия в особый класс и создавать для их изучения... самостоятельную научную дисциплину? Не впадаем ли мы в этом случае в ту ошибку, в которую впал бы тот, кто... стал бы создавать особую науку “о сигарах в десять лотов весом”. Не будем ли мы здесь грешить против принципа адекватности теории...»? Отвечая на эти вопросы, Сорокин делает вывод, что «явления человеческого взаимодействия суть явления *sui generis*», а следовательно, они могут быть выделены в особый класс, по отношению которому «правильно построенная теория будет адекватной» [Сорокин, 1993: 58–60].

⁵Предложенное нами ранее [Тимошина, 2013] обоснование возможности социологии права в системе наук Петражицкого следует признать ошибочным.

2. Для обоснования социологии как «генерализующей» науки Сорокин прямо ссылается на теорему Петражицкого об $n + 1$ теорий. Если каждая из социальных наук, полагает он, изучает лишь отдельный вид явлений человеческого взаимодействия, то предметом исследования социологии являются общеродовые свойства данного класса явлений, чем логически и оправдывается ее генерализующий характер [Сорокин, 1993: 88].

3. Сорокин исходит из необходимости разграничения теоретического знания, из которого должен быть изгнан «всякий нормативизм», и практического знания. Подчеркивая, что «все нормативные... оценки... по своей логической природе не могут быть научными суждениями», ученый конструирует социологию как теоретическую науку, призванную изучать «мир людей таким, каков он есть» [Сорокин, 1993: 51].

Эволюционные объяснения в социологии этики по сей день сохраняют актуальность [Быков, 2017]. На их фоне своеобразие позиции Петражицкого проступает, по крайней мере, в двух аспектах: 1) конституирующая для его проекта социологии эволюционная гипотеза обосновывается без связи с натурализмом; 2) мораль и право как две системы высшей – нормативной – мотивации не могут быть объяснены через редукцию к низшим видам мотивации, обусловленным биологическими особенностями вида «человек».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Быков А.В. Социология морали и эволюционная теория: история и перспективы взаимодействия // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 127–136.
- Валицкий А. Философия права русского либерализма / Пер. с англ.; под науч. ред. С.Л. Чижкова. М.: Мысль, 2012.
- Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избр. произв. / Сост., общ. ред., послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.
- Гурвич Г.Д. Идея социального права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избр. соч. / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 565–802.
- Зборовский Г.Е. Теоретическая социология: Quo vadis? // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 14–23.
- Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии (1908) // Петражицкий Л.И. Теория и политика права: избр. тр. / Науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Юрид. кн., 2010а. С. 380–560.
- Петражицкий Л.И. Новые основания логики и классификация наук (1925–1926) // Петражицкий Л.И. Теория и политика права: избр. тр. / Науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Юрид. кн., 2010с. С. 775–856.
- Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разнообразиях. СПб.: Э.Л. Пороховщикова, 1904.
- Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000.
- Петражицкий Л.И. Университет и наука: в 2 т. Т. 1. СПб.: Ю.Н. Эрлих, 1907.
- Петражицкий Л.И. Философские очерки. О так называемом критическом методе и о метафизике и практической философии Канта (1920–1923) // Петражицкий Л.И. Теория и политика права: избр. тр. / Науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Юрид. кн., 2010b. С. 601–774.
- Романовский Н.В. Фронезис в концепции Бента Флишберга // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 17–26.
- Сорокин П.А. Система социологии. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993.
- Тимошина Е.В. Л.И. Петражицкий vs. Е. Эрлих: два проекта социологии права // Правоведение. 2013. № 5. С. 77–96.
- Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб.: СПбГУ, 2011.
- Banakar R. Law through Sociology's Looking Glass: Conflict and Competition in Sociological Studies of Law // The New ISA Handbook in Contemporary International Sociology: Conflict, Competition and Cooperation / Ed. by A. Denis, D. Kalekin-Fishman. Los Angeles: Sage, 2009. P. 58–73. DOI: 10.4135/9781446214626.n5.
- Clifford-Vaughan M., Scotford-Morton M. Legal Norms and Social Order: Petrazyski, Pareto, Durkheim // British Journal of Sociology. 1967. Vol. 18. № 3. P. 269–277. DOI: 10.2307/588639.
- Denzin N.K. Interaction, Law, and Morality: The Contribution of Leon Petrazyski // Sociology and Jurisprudence of Leon Petrazyski / Ed. by J. Gorecki. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1975. P. 63–82.

- Husserl E. Philosophie als strenge Wissenschaft // Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur. 1910–1911. B. 1. H. 3. S. 289–341.
- Johnson H.M. Petražycki's Sociology in the Perspective of Structural-Functional Theory // Sociology and Jurisprudence of Leon Petražycki / Ed. by J. Gorecki. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1975. P. 39–62.
- Kotarbiński T. The Concept of Adequate Theory // Sociology and Jurisprudence of Leon Petražycki / Ed. by J. Gorecki. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1975. P. 17–21.
- Lande J. The Sociology of Petražycki // Sociology and Jurisprudence of Leon Petražycki / Ed. by J. Gorecki. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1975. P. 23–37.
- Petrażycki L. Nowe podstawy logiki i klasyfikacja umiejętności / Z rękopisu wyd. J. Finkelkraut [J. Licki]. Warszawa: Nakł. T-wa im. L. Petrażyckiego, 1939.
- Podgórecki A. Unrecognized Father of Sociology of Law: Leon Petražycki // Law and Society Review. 1981. Vol. 15. № 1. P. 183–202. DOI: 10.2307/3053227.
- Treviño A.J. Introduction to the Transaction Edition // Petražycki L. Law and Morality / Ed. by A.J. Treviño. New Brunswick: Routledge, 2011. P. IX–XXVIII. DOI: 0.4324/9780203787557.

Статья поступила: 04.07.19. Принята к публикации: 10.10.19.

SOCIOLOGY AS A «STRONG SCIENCE»: LEON PETRAZHITSKY'S UNFINISHED PROJECT

TIMOSHINA E.V.

St. Petersburg State University, Russia

Elena V. TIMOSHINA, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (e.timoshina@spbu.ru).

Abstract. Author reviews the Warsaw period works by Leon Petražycki and his logical and methodological studies in order to reconstruct his project of sociology based on them. In his intention, sociology should have become the common foundation of the whole set of social sciences (theory of law and morality, political economy, etc.). However, according to Petražycki, sociology does not yet exist as a «strict science», and he considers contemporary sociological concepts as exhibits of the «Scientific Pathology Museum». The author denies traditional identification between Petražycki's sociological project and the empirical tradition in sociology. Petražycki constructs sociology as theoretical science and uses following methodological tools: 1) the principle of adequacy of the theory, 2) the theorem on $n + 1$ theories; 3) the doctrine of positions (atomic elements of judgments) as the basis for classifying sciences. In Petražycki's interpretation, the subject of sociology is evolutionary processes of behavior motivation. Sociology of Petražycki, known from the summaries of his disciples, does not fully correspond to his own logical and methodological criteria: it is reduced to the theory of genesis and evolution of ethical (moral and legal) motivation. At the same time, he considers sociology of law to be a superfluous discipline. Probably, this incompleteness of the sociology project is a reason why Petražycki has refused to publish the finished manuscript on sociology. Finally, author discusses how Pitirim Sorokin had used some logical and methodological ideas of Petražycki to develop his own system of sociology.

Keywords: subject of sociology, methodological foundations of sociology, theoretical sociology, ontology of social reality, sociological realism, sociological nominalism, social evolution, L. Petražycki.

REFERENCES

- Banakar R. (2009) Law Through Sociology's Looking Glass: Conflict and Competition in Sociological Studies of Law. In: Denis A., Kalekin-Fishman D. (eds) *The New ISA Handbook in Contemporary International Sociology: Conflict, Competition and Cooperation*. Los Angeles: Sage: 58–73.
- Clifford-Vaughan M., Scotford-Morton M. (1967) Legal Norms and Social Order: Petražycki, Pareto, Durkheim. *British Journal of Sociology*. Vol. 18. No. 3: 269–277.
- Denzin N.K. (1975) Interaction, Law, and Morality: The Contribution of Leon Petražycki. In: Gorecki J. (ed.) *Sociology and Jurisprudence of Leon Petražycki*. Urbana: Univ. of Illinois Press: 63–82.
- Ehrlich E. (2011) *The Foundation of Sociology of Law*. Ed. by V.G. Gafskij, Yu.I. Grevcov. St. Petersburg: SPbGU. (In Russ.)
- Gurvich G. (2004) The Idea of Social Law. In: Gurvich G. *Philosophy and Sociology of Law*. Selected Works. Transl. by Antonov M.V., Voronina L.V. St. Petersburg: SPbGU: 565–802. (In Russ.)

- Husserl E. (1910–1911). Philosophie als strenge Wissenschaft. In: *Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*. Vol. 1. No. 3: 289–341. (In Germ.)
- Johnson H.M. (1975) Petrážycki's Sociology in the Perspective of Structural-Functional Theory. In: Gorecki J. (ed.) *Sociology and Jurisprudence of Leon Petrážycki*. Urbana: Univ. of Illinois Press: 39–62.
- Kotarbiński T. (1975) The Concept of Adequate Theory. In: Gorecki J. (ed.) *Sociology and Jurisprudence of Leon Petrážycki*. Urbana: Univ. of Illinois Press: 17–21.
- Lande J. (1975) The Sociology of Petrážycki. In: Gorecki J. (ed.) *Sociology and Jurisprudence of Leon Petrážycki*. Urbana: Univ. of Illinois Press: 23–37.
- Petrážycki L. (2010a) Introduction to the Study of Law and Morality: Foundations of Emotional Psychology. In: Petrážycki L. *Theory and Policy of Law*. Selected Works. Ed. by E. Timoshina. St. Petersburg: Yurid. kn.: 380–560. (In Russ.).
- Petrážycki L. (1939) *Nowe podstawy logiki i klasyfikacja umiejętności*. Z rękopisu wyd. J. Finkelkraut [J. Licki]. Warszawa: Nakł. T-wa im. L. Petrážyckiego. (In Pol.)
- Petrážycki L. (1904) *On the Motives of Human Behaviors and in Particular on Ethical Motives and Their Species*. St. Petersburg: E.L. Porohovshchikova. (In Russ.)
- Petrážycki L. (2010b) Philosophical Essays. On the So-called Critical Method and on the Metaphysics and Practical Philosophy of Kant. In: Petrážycki L. *Theory and Policy of Law*. Selected Works. Ed. by Timoshina E. St. Petersburg: Yurid. kn.: 601–774. (In Russ.)
- Petrážycki L. (2000) *Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality*. St. Petersburg: Lan'. (In Russ.)
- Petrážycki L. (1907) *University and Science*. Vol. 1. St. Petersburg: Yu.N. Ehrlikh. (In Russ.)
- Petrážycki L. (2010c) New Foundations of Logic and a Classification of Sciences. In: Petrážycki L. *Theory and Policy of Law*. Selected Works. Ed. by Timoshina E. St. Petersburg: Yurid. kn.: 775–856. (In Russ.)
- Podgórecki A. (1981) Unrecognized Father of Sociology of Law: Leon Petrážycki. *Law and Society Review*. Vol. 15. No. 1: 183–202.
- Romanovsky N.V. (2012) Phronesis in the Theory of B. Flyvbjerg. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 17–26. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (1993) *The System of Sociology*. Vol. 1. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Timoshina E.V. (2013) L. Petrážycki vs. E. Ehrlich: Two Projects of the Sociology of Law. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. No. 5: 77–96. (In Russ.)
- Treviño A.J. (2011) Introduction to the Transaction Edition. In: Petrážycki L. *Law and Morality*. Ed. by A.J. Treviño. New Brunswick: Routledge: IX–XXVIII.
- Walicki A. (2012) *Legal Philosophies of Russian Liberalism*. Ed. by C.L. Chizhkov. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Weber M. (1990) Fundamental Sociological Concepts. In: Weber M. *Selected Works*. Ed. by Yu.N. Davydov, P.P. Gaidenko. Moscow: Progress: 602–643. (In Russ.)
- Zborovskiy G.E. (2013) Theoretical Sociology: Quo Vadis? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 14–23. (In Russ.)

Received: 04.07.19. Accepted: 10.10.19.